

Цзи Яньцин снял защитные очки, и в его глазах, до этого скрытых, проступила мягкость. Он погладил большим пальцем тыльную сторону ладони Цзи Ле, крепко державшей его палец.

Ручка Цзи Ле была маленькой, но очень сильной.

Иногда слова ребенка трогают сердце больше всего, потому что они чисты и искренни.

— Спи, — сказал Цзи Яньцин.

Цзи Ле посмотрел на Цзи Яньцина. Его глаза были красивы, а зрачки в ночной темноте казались глубокими, но прозрачными, как нефрит, теплые и спокойные.

Цзи Яньцин тоже не верит ему?

Цзи Ле отпустил руку. Ему было очень обидно. Он будет защищать Цзи Яньцина.

— Я верю, — очень тихо сказал Цзи Яньцин, — но ты еще очень маленький. Тебе нужно подрасти, чтобы смочь держать топор...

Цзи Ле высунул голову из одеяла, снова взял руку Цзи Яньцина и притянул ее к своей груди под одеялом. Рука Цзи Яньцина была ледяной, и он хотел ее согреть.

Цзи Яньцин позволил своему теплу окутать его руку.

Никто не говорил, в темноте слышалось только тихое дыхание.

Время шло, ночь углублялась, и вместе с тишиной и темнотой приходил холод. Тело Цзи Яньцина быстро остыло. Только рука, спрятанная под одеялом, оставалась теплой.

Опершись на стену, Цзи Яньцин закрыл глаза, чтобы отдохнуть, но его внимание было максимально сосредоточено.

— ...первым... пройди...

В тишине внезапно раздался неясный голос.

Цзи Яньцин открыл глаза. Все в комнате, завернутые в одеяла или куртки, спали крепким сном.

Цзи Яньцин крепко сжал топор, лежавший рядом, и затаил дыхание, прислушиваясь.

Прошло три минуты. Во тьме царила тишина.

Когда прошло пять минут, Цзи Яньцин засомневался: Может, ему показалось?

Послушав еще немного и не услышав ничего, Цзи Яньцин медленно расслабился и откинулся на стену.

Почти в тот же момент, как он оперся на стену, из темноты за окном раздался еле слышный звук. Холод внезапно пронзил его спину, и та, что прислонялась к стене, вся покрылась льдом.

— ...пройди... ты первым...

Голос был растянут и фрагментирован темнотой, что делало его невероятно жутким. Цзи Яньцин попытался разобрать слова, но голос снова исчез.

Цзи Яньцин поднялся. Топор, скользя по полу, издал тихий скрежет.

Услышав это, кто-то неподалеку поднял голову.

— Что случилось?

Цзи Яньцин посмотрел. Это был Лысый. Боль в глазу не давала ему спать крепко.

Цзи Яньцин спросил:

— Кажется, кто-то кричит. Женский голос.

Лысый, опираясь на одну руку, приподнялся. Он почувствовал, как по его коже пробежал холодок.

— Тебе не кажется, что ты слишком напряжен?

Откуда здесь, в этом жутком месте, взялась женщине?

Цзи Яньцин, нахмурившись, молчал.

Лысый, затаив дыхание, прислушивался, полулежа на полу. В темноте была абсолютная тишина. Не было слышно ни насекомых, ни птиц.

Прошло две-три минуты, и ничего не было слышно. Лысый сказал:

— Может, я тебя подменю?

— Нет... — Слово отказа еще не слетело с губ Цзи Яньцина, как знакомый крик раздался снова.

Благодаря предыдущему опыту, на этот раз он услышал четче: это действительно был крик, женский крик.

Она то ли звала кого-то по имени, то ли что-то говорила. Она была слишком далеко, и ее голос, искаженный ночью, звучал призрачно и жутко.

— ... — На этот раз Лысый тоже услышал. Он выругался и поспешил разбудить всех остальных.

Пробудившись, все первым делом огляделись. Не найдя зомби, они посмотрели на Лысого и Цзи Яньцина.

— Тсс... слушайте, — Лысый, не дожидаясь вопросов, сделал знак молчать.

Некоторые, внезапно разбуженные, были недовольны, но здравый смысл быстро взял верх. Несколько человек, чьи лица еще хранили следы сна, затаили дыхание.

В темноте стояла абсолютная тишина. Ни насекомых, ни птиц, даже ветра не было. Вся деревня словно умерла.

Ничего не услышав, Ся Шэньшу уже собирался спросить, что происходит, но, увидев, что Цзи Яньцин все еще прислушивается у окна, проглотил вопрос.

Лысый мог быть ненадежен, но Цзи Яньцин — никогда.

Ся Шэньшу снова сосредоточился.

Прошла минута, две, пять. Когда остальные уже не могли сдерживаться и начинали нервничать, из темноты снова раздался едва уловимый крик.

— Голодная... пойдн...

Голос казался то очень далеким, то звучал прямо в ушах, от чего по коже пробежал холодок и становилось жутко.

Лань Цзы сглотнула.

— Живой человек?

Ся Шэньшу ответил:

— Ты бы стала кричать посреди ночи в таком месте?

Зомби очень чувствительны к шуму. Любое движение может привлечь их орду. В постапокалипсисе не создавать шума — главное правило выживания.

Только сумасшедший стал бы кричать здесь посреди ночи.

— Вы думаете, она может быть... — Лань Цзы испугалась собственной догадки.

— Она словно зовет нас прийти, говорит, что голодна... — Цянь Гоюнь, который до апокалипсиса был здоровяком и работал физически, теперь дрожал всем телом, а его голос срывался.

Больше всего он боялся всякой чертовщины.

С зомби хотя бы можно сражаться, но как биться с чем-то призрачным?

— Не накручивайте себя, — сказал Цзи Яньцин.

— Нужно проверить, — сказал Ся Шэньшу.

Все посмотрели на него. Он что, с ума сошел?

Ся Шэньшу объяснил:

— Если мы не пойдем к ней, она может прийти к нам.

Внутри воцарилась гробовая тишина. В темноте все почувствовали пронизывающий холод, который заморозил не только конечности, но и кровь в жилах.

Она придет к ним?

Ся Шэньшу добавил:

— Мы можем уйти сейчас, но у нас совсем нет еды.

Цзи Яньцин взглянул в окно и быстро принял решение. Он накинуд рюкзак на плечи и направился вниз.

Цзи Ань и Цзи Ле, испуганные этой странной ситуацией, побежали за ним.

Ся Шэньшу и остальные последовали за ними.

Когда они спустились в гостиную, крик в темноте раздался снова, на этот раз ближе. Голос исходил из самой деревни.

Цзи Яньцин не стал открывать парадную дверь, которая могла бы издать шум. Он перелез через окно, а затем вынул Цзи Аня и Цзи Ле.

У ворот двора была металлическая калитка. Раньше они считали ее надежной защитой, а теперь, открывая, все нервничали так, что потели лбы.

Приоткрыв щель, они осторожно проскользнули наружу.

Когда Ся Шэньшу, последний, проходил через калитку, голос раздался снова.

Теперь, оказавшись на улице, они слышали его еще четче. Говорила действительно женщина. Она кого-то звала и говорила, что голодна.

Казалось, она голодала долго. Ее голос был слабым, без сил, и полон муки.

Безлюдная, незнакомая деревня, крошечная тьма, крик, полный боли и слабости. Все это заставило вспотеть даже Цзи Яньцина.

В деревне действительно не было зомби. Они прошли полдеревни, не встретив никого, что одновременно успокаивало и настораживало. Исчезновение зомби как-то связано с этой женщиной?

— Кажется, это вон тот дом впереди... — прошептал Лысый.

Свернув за угол, они увидели небольшой особняк.

Он был довольно новым. На дверях висели большие красные свадебные свитки, с пожеланиями молодоженам состариться вместе. Видимо, хозяева недавно поженились.

Красные свитки в темноте выглядели особенно жутко. Еще более зловещей была дверь гостиной, запертая снаружи цепью. Это выглядело так, будто что-то было заперто внутри...

— Ждите здесь, — Цзи Яньцин быстро двинулся к дому.

Он не стал открывать калитку. Пробежав десять шагов по дорожке, он оттолкнулся ногой от стены и легко перепрыгнул через нее. Приземлившись, он огляделся и, подобно духу ночи, бесшумно приблизился к запертой цепью двери.

Дверь была заперта, но не закрыта плотно.

Цзи Яньцин слегка наклонил голову и посмотрел в щель. За ней, в темной и грязной гостиной, стоял густой запах крови и гнили.

Пол был покрыт толстым слоем кровавой грязи. Везде валялись кости, объединенные дочиста. Железная цепь была прикреплена к камню весом в триста-четыре килограмма, а другой ее конец тянулся к окну в задней части гостиной.

Окно с решеткой было вырвано кем-то.

Взгляд Цзи Яньцина остановился на цепи. Что бы ни держали в этом доме, оно сбежало.

Цзи Яньцин сделал шаг назад. Он должен немедленно сообщить об этом остальным. В этой деревне нельзя оставаться.

Не успел он обернуться, как на него нахлынул тошнотворный, кровавый запах. Волосы на затылке встали дыбом. Его тело отреагировало быстрее, чем мозг: топор в руке рванул назад.

Цзи Яньцин действовал молниеносно и с огромной силой. Топор врезался во что-то. Раздался стон, и существо отлетело, ударившись о металлическую калитку сбоку.

Резкий, скрежещущий визг металла пронзил темноту.

— Зомби! — закричал кто-то.

— Осторожно!

Цзи Яньцин успел увидеть только иссохший, искривленный силуэт. Существо на четвереньках с невероятной скоростью снова бросилось на него.

Цзи Яньцин инстинктивно поднял ногу и пнул, отбросив тварь обратно во двор.

— Хватайте Цзи Аня и бегите! — Крикнул он почти одновременно, бросаясь на противника, целясь топором ему в шею.

Он уже понял, что это такое.

Он не мог убить это, он мог только попытаться задержать.

— Хе-хе... — В темноте раздался смех. Вместо прежней слабости, он был резким, острым и полным возбуждения.

Услышав этот торжествующий смех, зрачки Ся Шэньшу и остальных, чьи сердца колотились в горле, резко сузились. Им стало холодно, как в леднике.

— Пробужденный зомби... — прошептала Лань Цзы в отчаянии. Ее мозг опустел.

Против обычных зомби у них был шанс, но против пробужденного, даже на начальной стадии, они были обречены.

У них пробудилось не только сознание, но и огромная сила, скорость, выносливость и регенерация. Они были почти неуязвимы. Их невозможно убить.

— Бах-бах-бах! — Раздались оглушительные выстрелы.

Ся Шэньшу выпустил три пули в монстра, но это было бесполезно. В следующее мгновение она снова бросилась на Цзи Яньцина.

После нескольких ударов по топору, рука Цзи Яньцина, державшая его, была разбита. Кровь, что выступила, еще больше возбудила и ожесточила монстра. Она была как бешеная, голодная маньячка...

Когда безумная тварь уже собиралась впиться зубами в плечо Цзи Яньцина, темноту пронзил тонкий, пронзительный крик.

— Не надо!

Цзи Ле плакал, пытаясь вырваться из рук Ся Шэньшу. В его черных глазах проступили золотые вертикальные зрачки. Он смотрел на монстра: Она не смеет трогать Цзи Яньцина!

Он не бросит Цзи Яньцина, он не даст ему умереть!

Мир будто остановился. Монстр резко замер.

<http://bllate.org/book/14654/1301156>